

О Т З Ы В

официального оппонента,
доктора филологических наук, профессора,
профессора кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета,
Гришаевой Людмилы Ивановны
о диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук по специальности
10.02.04 – Германские языки
Маник Светланы Андреевны
на тему:

«Англоязычная политическая лексикография:
формирование, развитие, современное состояние»

В фокусе анализируемой диссертации находится комплекс весьма дискуссионных и вместе с тем актуальных вопросов из различных лингвистических областей – лексикологии, лексикографии, семасиологии, лингвокультурологии, словообразования, транслятологии, медиалингвистики, если принять во внимание в качестве более или менее автономных отдельные ответвления в современной лингвистике, имеющих сегодня самостоятельные объект и предмет исследования.

Тем самым очевидно, что рецензируемая диссертация изначально мыслится как междисциплинарное исследование, как комплексный и многоаспектный анализ разными приемами и методами сложного эмпирического материала. Сложность материала обусловлена как его природой (значительную часть этого материала представляют неологизмы), так и сферой его функционирования (медиа среда в целом и политическая коммуникация в частности, в которых по определению языковые средства обладают разветвленным, тонко дифференцированным функциональным потенциалом, и в силу этого обнаруживают вариативность и множественность интерпретации и мощностное воздействие на адресатов различных категорий), а также ракурсом рассмотрения – межкультурным, что обуславливает необходимость учитывать такие особенности эмпирического материала, которые неочевидны при иной исследовательской перспективе.

Вне всякого сомнения, ясно, что задуманное описанным образом исследование предлагает анализ языкового материала, которое, с одной стороны, вполне соответствует актуальным лингвистическим – и шире: филологическим – тенденциям, а с другой стороны, изначально обещает читателю знакомство с новыми теоретическими сведениями и возможностями их преломления в лексикографическую, лингводидактическую и переводческую практику.

Следует сразу же отметить, что знакомство с диссертацией не обманывает ожидания читателя, поскольку автор предлагает системное лексикографическое описание общественно-политической терминологии современного английского языка – такой части лексикона, которая чрезвычайно гетерогенна и весьма гибко и чутко реагирует на практически любые изменения не только в специфической для этой лексики эндогенной и/или экзогенной среде, но и на изменения в конкретной языковой культуре в целом. Кроме того, необходимо обратить внимание на актуальный статус английского языка – *lingua franca*, – что обуславливает закономерно возникающие сложности при содержательной (и социокультурной) интерпретации одной и той же единицы в разных языковых культурах.

Анализ диссертанткой степени разработанности изучаемой проблематики как во введении, так и в каждой из глав в адекватном для этого месте однозначно свидетельствует не столько об эрудиции С.А. Маник, ее начитанности в разных лингвистических теориях, сколько о способности выявлять не всегда очевидные связи между разными сторонами изучаемых феноменов, об умении ставить новые теоретические и прикладные задачи и решать их максимально продуктивным образом и адекватными приемами как традиционными для лингвистики, так и новейшими методами, а также о вдумчивости и взвешанности исследовательницы сбалансированности проведенного исследования, способности различать исследование и изложение его результатов таким образом, что читатель адекватно воспримет получившийся текст.

Поэтому формулировки диссертантки не вызывают возражения; это касается определения актуальности исследования (с. 5-8), научных лакун (с. 8-14) и теоретического фундамента (с. 14-15), объекта (с. 16) и предмета исследования (с. 16), формулирования гипотезы исследования (с. 16-17). Этим же обусловлено и согласие с автором в том, как он формулирует цель исследования (с. 17) и его задачи (с. 17-18), а также новизну полученных результатов (с. 18-19). Не возникают возражения и в связи с обоснованием автором диссертации своей оценки теоретической значимости (с. 19-20) и практической ценности (с. 20-21) исследования. Одобрения заслуживает и манера описания особенностей эмпирического материала (с. 21). Правда, самое первое знакомство с текстом диссертации вызывает первоначально некоторое недоумение при формулировании первой задачи («изучить современное состояние англоязычной лексикографии, описать характерные черты и направления ее развития в XXI веке» (с. 21)) из-за ее самоочевидности. Следует, однако, подчеркнуть, что осмысление результатов многоаспектного анализа разнородных лексикографических источников в дальнейшем, в исследовательских главах, побуждает иначе посмотреть на эту задачу и в конечном итоге согласиться с автором в необходимости маркировать этот этап исследования в качестве значимого при осмыслении предлагаемой далее концепции.

Хотелось бы заметить также, что автор мог бы более акцентировано сформулировать достоинства полученных результатов, поскольку в сегодняшней редакции вклад в отграничение общественно-политической терминологии из массива родственных ей явлений представляется не до конца оцененным. Между тем, акцентировать этот результат необходимо потому, что данный фрагмент лексикона характеризуется особой гибкостью, полифункциональностью, подвижностью, амбивалентностью и другими характеристиками, которые чрезвычайно трудно распознать в дискурсе и еще труднее зафиксировать лексикографическими приемами и методами, сделав результаты целенаправленных наблюдений и обобщений доступными и прозрачными для различных пользователей лексикографических источников и продуктивно используемыми переводчиками разных специализаций.

Значимость сделанного С.А. Маник станет более наглядной на фоне того, что соответствующие аналитические операции осуществляются по-разному в зависимости от уровня социокультурной компетенции пользователей упомянутых источников, с одной стороны, и уровня языковой, страноведческой и лингвистической подготовки составителя такого источника. С другой стороны, особую значимость имеют также умения составителей таких источников корректно интерпретировать соотношение эксплицитного и имплицитного в том или ином контексте функционирования соответствующей единицы.

В этой связи необходимо оценить как особо содержательные и значимые рассуждения в третьей главе (с. 325-463), а также разнообразные и весьма информативные приложения, содержащие разные в содержательном и формальном отношении категории иллюстраций. Важно обратить внимание на то, что иллюстрации как в тексте работы, так и в приложениях не только акцентируют ту или иную характеристику изучаемых единиц, но и раскрывают отдельные закономерности функционирования общественно-политической терминологии. Так, примеры в приложении 13 (с. 555), показывающие многочисленные подходы к осмыслению феминизма как движения в целом и к отдельным аспектам их проявления в современном обществе, убедительно демонстрируют чрезвычайно высокую сложность описанной задачи при осмыслении карикатур без соответствующих комментариев, которые удалось зафиксировать лексикографическими способами С.А. Маник. Это, забегая вперед, можно толковать также и как доказательство правомерности выделения общественно-политической терминологии как самостоятельного (относительно) сегмента лексикона.

Необходимо отметить в благоприятном для диссертантки контексте и дополнение эмпирического материала анализом опроса более 500 человек (с. 21 и далее в работе, в том числе и в приложении), так как анализ ответов предоставляет исследователю новую перспективу для оценки собственных действий и тем самым выработку новых приемов верификации сформулированных предположений.

Сформулированные положения, вынесенные на защиту (с. 22-24), логично выстроены и дают читателю объемное представление о защищаемой концепции, начиная от авторского видения подходов в современной лексикографии, осмысления причин смены лексикографических парадигм, обосновании общественно-политической терминологии как специфического пласта лексикона, заканчивая обоснованием структуры билингвизированного онлайн справочно-информационного портала и раскрытием прикладного потенциала последнего.

В качестве наиболее ценного результата следует признать, пожалуй, предлагаемую диссертанткой типологию подходов в современной лексикографии, обоснование междисциплинарности подходов к отграничению и многоаспектному комплексному описанию общественно-политической терминологии с ее специфической функциональной сферой и особым функциональным потенциалом, выделение политической лексикографии как раздела специализированной лексикографии. Перечисленные параметры позволяют изначально, еще до изучения структуры портала, ожидать интересных предложений по организации столь сложного лексического материала.

Особого внимания заслуживает раздел, в котором сообщается об апробации исследования на разных его этапах (с. 24-27): география публикаций и конференции весьма широка, уровень конференций, на которых диссертантка представляла результаты своего анализа, высок и адекватен для докторской диссертации, количество публикаций по теме исследования впечатляет (с. 27), равно как и разработка курсов согласно новейшим образовательным технологиям (образовательный блог «Socio-Political English» в качестве элемента смешанного обучения, дистанционный курс «Политический английский» на платформе MOODLE).

Этот аспект научной деятельности диссертантки определенно свидетельствует не только о способности предложить новую теоретическую концепцию в конкретной лингвистической области, но и об умении продуктивно и неформально дидактизировать наиболее значимые результаты проведенного исследования с учетом интересов и потребностей конкретного адресата (т.е. конкретно современных студентов-лингвистов).

Несомненного одобрения заслуживает и логика построения рассуждений, а также авторская манера – уважительная к разнообразным мнениям, учитывающая принципиально разные подходы к изучаемому явлению, гармонично сочетающая достижения своей филологической школы и вклад исследователей в разработку различных проблем учеными, представляющими иные филологические / лингвистические школы.

Соглашаясь в целом с предъявленными в анализируемой диссертации результатами, необходимо обратить внимание на ряд дискуссионных моментов.

Прежде всего хотелось бы заметить, что на фоне глубокого, тщательного, профессионального анализа теоретического материала выводы

по главам воспринимаются как менее удачные по сравнению с рассуждениями и обобщениями в соответствующих главах. Более глубокие обобщения желательны в заключении, которое выполнено преимущественно не в аналитическом, как в главах, а скорее, в нарративном ключе. Это представляется не совсем уместным в общем контексте, поскольку несколько понижает уровень дискуссии. Учитывая значимость полученных результатов и их новизну в теоретическом и прикладном отношении, о чем было сказано выше, этот редакторский недосмотр воспринимается досадным упущением. Это тем более досадно, что во второй главе С.А. Маник глубоко и убедительно раскрывает сложность и неоднозначность лексикографирования общественно-политической лексики, обусловленной разнообразными свойствами, имманентными последней. Ее, С.А. Маник, интерпретация этой части лексикона как особой терминосистемы, вне всякого сомнения, нельзя не признать весьма значимой и продуктивной.

Исследование, думается, только выиграло бы, если бы диссертантка соединила объяснительную силу отдельных лексикографических парадигм (и как следствие разных типов словарей и иных лексикографических источников) с отдельными особенностями общественно-политической терминологии, с одной стороны, и с характеристиками контекстов, в которых последняя преимущественно функционирует, с другой, в целях акцентирования своей версии лексикографирования и демонстрации достоинств последней. Высказанная претензия в определенной мере снимается после изучения третьей главы и детального анализа предлагаемого портала.

Хотелось бы экспликации анализа результатов проведенного автором опроса, текст которого имеется в приложении. И хотя ясно, что эти данные учитывались при разработке и корректировке концепции и авторской версии портала, было совсем не лишним читателю ознакомиться с тем, есть ли какие-либо корреляции между особенностями опрашиваемых и их ожиданиями относительно общественно-политической терминологией, а также тем, насколько значимыми для пользователей лексикографических источников являются те или иные свойства лексических единиц и/или контекста употребления последних, а также параметры их функционирования в некоторых дискурсивных условиях, факторы, обуславливающие их употребление для решения определенных коммуникативных и когнитивных задач.

На фоне интересных комментариев к ярким примерам к различным свойствам анализируемого материала желательны были бы акценты на характеристиках лексикографических источников, которые позднее, после тщательного изучения, автор стремится скорректировать в своей версии представления описываемых единиц. Это позволило бы подчеркнуть новизну и преимущества авторского видения проблематики.

Таким образом, очевидно, что высказанные замечания не затрагивают сущности анализируемой концепции и касаются перспективы исследования и дидактизации полученных результатов.

Немногочисленные опечатки и редакторские недочеты ни в малейшей мере не снижают самого благоприятного впечатления от диссертации. Оно выстроено логично, продумано до мельчайших деталей, аналитично, ориентировано на читателя, и поэтому на разных этапах исследования текст содержит значимые обобщения и яркие иллюстрации (эмпирический материал), демонстрирующие разнообразные свойства общественно-политической терминологии как комплекса, так и отдельных их элементов в самых разных контекстах.

На всех этапах исследования рассуждения диссертантки корректны, прозрачны, обобщения верифицируемы, методы и приемы анализа эмпирического материала адекватны и корректно используются на всех этапах исследования, а теоретические и социокультурные комментарии уместны, ненавязчивы и весьма информативны.

В качестве завершения анализа диссертации С.А. Маник необходимо особо акцентировать ещё три момента. Первое: автореферат исчерпывающе отражает содержание диссертационного исследования, расставляет акценты, благодаря которым читатели могут составить адекватное представление о сути проведенной работы, сложности рассматриваемой проблематики, глубине осмысления различных теорий, оригинальности интерпретаций, теоретической и прикладной значимости предложенных решений. Второе: многочисленные публикации, подготовленные диссертанткой в процессе обсуждаемого исследования, раскрывают различные аспекты предпринятого исследования и поэтапно отражают ход размышлений автора диссертации, а также развитие мысли исследовательницы. Третье: диссертационное исследование прошло многолетнюю разностороннюю полноценную апробацию. Всё это создает надежное основание для того, чтобы высказаться в поддержку автора анализируемого исследования.

Наконец, необходимо подчеркнуть, что текст диссертации тщательно отредактирован, легко читается, не перегружен излишней терминологией, опирается на добросовестное изучение значительного по объёму и разнородного пласта специальной литературы из разных областей гуманитарного знания. Достаточно напомнить, что список изученной литературы насчитывает 584 наименования на разных языках, больше половины из которых (300) – на иностранных языках, 257 лексикографических источников, 49 медиаресурсов на русском и английском языках.

Диссертация снабжена многочисленными информативными таблицами, схемами и 28 приложениями, позволяющими на каждом этапе исследования следить за логикой рассуждений диссертантки, оценивая при этом степень убедительности аргументации и правомочность предлагаемых авторских трактовок отдельных теоретических положений и концепции в целом, а также значимость прикладного потенциала анализируемой концепции.

И это обстоятельство не может не впечатлить читателя, поскольку однозначно свидетельствует о добросовестности исследователя, его работоспособности и умении продуктивно обрабатывать огромный пласт разнородных и сложных комплексов знания из разных научных областей. Тем самым очевидно, что проработанный разнородный материал служит диссертантке надёжной основой для корректной и непредвзятой интерпретации изучаемых явлений. Ясно также, что отмеченная особенность исследовательского метода автора может восприниматься своего рода косвенным доказательством правомерности предлагаемых трактовок языкового материала и теоретических обобщений. Всё это однозначно свидетельствует об эрудированности и многосторонности интересов автора и фундаментальности его лингвистической подготовки.

Способ изложения теоретически сложных проблем характеризуется такой ясностью, логичностью и богатством эмпирического материала, что разделы по отдельным аспектам анализируемой проблематики можно рекомендовать студентам-филологам в качестве учебного пособия, а разделы, в которых рассматриваются способы и средства описания анализируемого языкового материала, можно использовать в качестве теоретической основы на спецсеминарах либо лингвистического, либо лексикографического профиля в разных целях, в том числе и для обучения разных технологиям составления словарей разного типа и их обоснованного, продуктивного критического анализа.

Всё сказанное выше позволяет констатировать, что Светлана Андреевна Маник представила на суд заинтересованной публики оригинальное, самостоятельно выполненное, завершённое исследование актуальной, весьма дискуссионной проблематики, значимой не только для лексикографии и/или медиалингвистики, но и для лингвокультурологии, транслятологии, семасиологии, а также политологии и, впрочем, по большому счёту, для многих гуманитарных наук, предложив интересные и заслуживающие благосклонного внимания специалистов-гуманитариев новые трактовки рассматриваемых проблем.

И даже если не совсем во всех деталях разделять некоторые интерпретации автором ряда вопросов в рецензируемой диссертации, нельзя не признать внутреннюю последовательность отдельных тезисов, составляющих авторскую концепцию, и стройность концепции в целом, что является только лишним доказательством правомочности защищаемых положений, отражающих авторское видение изучаемого проблемного поля. Очевидно, что диссертация Маник Светланы Андреевны на тему: «Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие, современное состояние» полностью соответствует профилю совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Итак, диссертационная работа Маник Светланы Андреевны «Англоязычная политическая лексикография: формирование, развитие,

современное состояние», представленная на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – «Германские языки», является завершенным научным исследованием, отвечает критериям его актуальности, новизны, теоретической и практической значимости, соответствует требованиям п.п. 9-14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года, №842. Автор работы, Маник Светлана Андреевна, заслуживает присуждения степени доктора филологических наук по специальности 10.02.04 – Германские языки.

23 декабря 2019 года

Доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии
Воронежского государственного университета

Л.И. Гришаева

394006, г. Воронеж, Университетская пл., д. 1,
Воронежский госуниверситет,
факультет романо-германской филологии,
Гришаева Людмила Ивановна
grischaewa@rgph.vsu.ru
8 473 2 208458

